По статистическим данным переписи 2010 года, в Алтайском крае проживали 382 литовца, из них 189 относились к городскому населению. Но восемьдесят лет назад в трагическое лето 1941 года с Алтаем пришлось познакомиться более чем семи тысячам жителей Литвы

текст ***Евгений ПЛАТУНОВ***

СПУТНИК КУРБСКОГО

Вот казалось бы, где перебежчик и адресат Ивана Грозного князь Курбский, а где Алтай? Что общего между этими людьми и нашим регионом?

Курбский бежал на чужбину не один. Среди его спутников был некий Пётр Козлов, которого стали в Литве называть Petras Kozlovas. Король Сигизмунд-Август пожаловал беглецу земли и герб, который называется «Kozieł». В 1616 году, то есть к концу Смутного времени, правнук беглеца Козлова Фабио Иванович Козел-Поклевский (Koziela-Poklevskis) занимал должность витебского кастеляна. Род бывшего беглеца со временем полностью ополячился.

Царский премьер Витте вспоминал в начале XX века о представителях семьи так: «Инженер Козел-Поклевский очень способный человек, из военных инженеров, приглашен он был, кажется, из Сибири. Насколько мне помнится, этот Козел-Поклевский и его брат участвовали в восстании 63 года...»

Известен Поклевский-Козелло Альфонс Фёдорович — чиновник Главного управления Западной Сибири, надворный советник. Он являлся также владельцем Торгового дома «А.Ф. Поклевский-Козелло и наследники». Эта компания стала первым пароходным предприятием в Обь-Иртышском бассейне. В 1846 году пароход «Взор» совершил первый рейс от Тюмени до Томска и обратно.

Витте знал и дипломата Козел-Поклевского, русского поверенного в Лондоне, позже — посланника в Бухаресте, «...явившегося от имени короля приглашать Витте в Англию».

В 1941 году сразу пятерых Козел-Поклевских/Поклевских-Козелло — Альму, Ирэну, Ванду, старшего и младшего Каролей — отправили на поселение из Литвы на Алтай. Старшая, Альма (род. 1870), похоже, где-то у нас и похоронена.

Альгимантас Масюлис в роли фельдмаршала Манштейна. 1983

ОТ ШЕКСПИРА ДО КАЛЛЕ-СЫЩИКА

«Девочка и эхо», «Гамлет», «Король Лир», «Никто не хотел умирать», «Синяя птица», «Приключения Калле-сыщика», «Богач, бедняк», «Отряд» — все эти фильмы снимал с разными режиссерами один и тот же кинооператор, народный артист Литовской ССР Йонас Грицюс (Jonas Gricjus). Он родился 5 августа 1928 года. В 1954 году окончил операторский факультет ВГИКа (мастерская Бориса Волчека). Работал на киностудии «Ленфильм». С 1958 года Грицюс — оператор-постановщик Литовской киностудии. Председатель Оргбюро, затем первый секретарь Союза кинематографистов Литовской ССР (1963-1968), председатель Союза кинематографистов Литовской ССР (1981-1988). Директор Литовской киностудии (1978-1989). Преподавал на кафедре кино и ТВ Академии музыки и театра (Вильнюс).

Алтайский край в биографии Грицюса случился в 1941 году, о чем он сам вспоминал в год своего 85-летия в интервью вильнюсскому порталу «Легендос»: «Детство, к сожалению, было нелегким, 1941 год. Вместе с родителями, братом и сестрой сослали, мы оказались в степях Алтайского края. Школу окончил в Литве, когда вернули из ссылки всю семью. А после школы поступил в престижный московский киноуниверситет — ВГИК».

Судя по адресу, который и спустя много лет помнил Грицюс, жили они недалеко от Барнаула,

в Новоалтайске или Первомайском районе: «Barnaulo sritis, Krajuškino rajonas, Bielojarsko sovchozo I-ji ferma/Барнаульская область, Краюшинский район, 1-я ферма белоярского совхоза».

Отец Йонаса Грицюса — литовский писатель и драматург Августинас Грицюс (1899-1972). В 1939-1940 годах он был председателем Союза журналистов Литвы. В 1941 году на Алтай вместе с Грицюсом-старшим попали все его дети: дочь, будущий онколог, Людвика Лайма Грицюте (1926–2018), сыновья — будущий кинематографист Йонас Грицюс (1928–2021), будущий скрипач и педагог Альгис Августинас Грициус (1932 г.р.) и будущий уролог и хирург Каститис Грициус (1940–2019).

В 1980 году были изданы произведения Гоголя на литовском языке в переводе Августинаса Грицюса.

Примечательно, что Йонас Грицюс является также оператором двухсерийного телефильма «Игра хамелеона» (1986), вольной экранизации пьесы Сартра «Nekrassov» (в переводе Овадия Савича и Ильи Эренбурга пьеса называется «Только правда»). Фразу мошенника из пьесы часто отождествляют с высказыванием Сартра-публициста: «Ж о р ж. А что вам остается? Жизнь — это пожар в театре. Все ищут выхода, и никто его не находит. Все давят друг друга. Горе тому, кто упадет! Его растопчут. Разве вы не чувствуете, как вас топчут сорок миллионов французов? Я сам топтал других. А теперь меня сшибли с ног, но я не дам себя растоптать. В чем отличие человека от животного? Человек может покончить с собой. Ну, в воду! (Пытается увлечь Робера за собой.)».

В 1967 году бывший депортированный в Сибирь литовец Йонас Грицюс получил Государственную премию СССР за съемки фильма «Никто не хотел умирать» (1965) — о борьбе с «лесными братьями» в Литве 1947 года.

Умер Йонас Грицюс в Вильнюсе 1 февраля 2021 года.

Оператор Йонас Грицюс на съемках «Гамлета». 1963

«КИНОФАШИСТ» ИЗ РОДА БУНТАРЕЙ

Альгимантас Масюлис (1931-2008) хорошо знаком кинозрителям из всех бывших республик СССР по ролям гитлеровцев во многих фильмах. Его родственники — семья Владо Масюлиса — также были высланы на Алтай в 1941 году.

Кроме ролей всевозможных фашистов (вершиной из череды которых стал, наверное, фельдмаршал Эрих Манштейн) в фильмографии Масюлиса числится западно-сибирский генерал-губернатор Дюгамель, сквайр Трелони из стивенсоновского «Острова сокровищ», британский дипломат-шпион Брюс Локкарт, президент Гарри Трумэн, средневековые банкир Фуггер и принц Джон (будущий Иоанн Безземельный), соперник Робин Гуда рыцарь Гай и даже Шерлок Холмс.

Первым в роду Масюлисов подвергся административной ссылке прадед актера Матаушас (Матвей) Масюлис. Его с семьей и братом жандармы увезли, по семейному преданию, прямо от рождественского стола в декабре 1863 года. Но до Сибири Масюлисы тогда не доехали, местом высылки стал Новоузенский уезд в Заволжье. Депортированные Масюлисы быстро построили дома в Черной Падине, начали обрабатывать большие площади и стали богатыми фермерами. Но привлекательность родной земли была настолько велика, что богачи Масюлисы решили покинуть Черную Падину и перебраться в Литву или поближе к ней. Однако требовалось разрешение царского правительства. Его добыл Чиприонас Масюлис (1850-1889). В 1881 году, получив амнистию за взятку в одну тысячу рублей, он купил имение Рудакай в Латвии, недалеко от Субате. Его сын Изидорюс (1872-1911) расширил поместье. Там похоронен отец актера Йонас-Кястутис Масюлис (1897-1968).

Владас Масюлис (1887-1954) — сын высланного в 1863 году Циприонаса Масюлиса, литовский дипломат, консул, предприниматель, родился в Латвии. Литовское правительство 2 апреля 1920 года назначило его начальником торгового отдела посольства Литвы в Берлине. После ухода с дипломатической службы в 1927 году Владас Масюлис ушел из торгово-промышленной сферы. Торговый дом В. Масюлиса и Я. Балтрушайтиса был основан в 1922 году. Партнеры торговали сельскохозяйственной техникой, молочным оборудованием. Датчане в 1929 году учредили почетное консульство в Шяуляе. Владас Масюлис был назначен почетным консулом Дании и до 1931 года работал руководителем отдела в Агентстве сельскохозяйственной техники в Дании. Он основал современную пекарню «Banga», макаронную фабрику в Шяуляе и был избран членом Шяуляйского городского совета. В июне 1941 года он и его жена Елена были вывезены в Сибирь. Изначально они попали в село Теньга Онгудайского района Алтайского края. В 1942 году оказались в селе Крести в Якутии,

в 1947-м им было разрешено поселиться в Якутске. Елена и Влад Масюлисы умерли в Якутии.

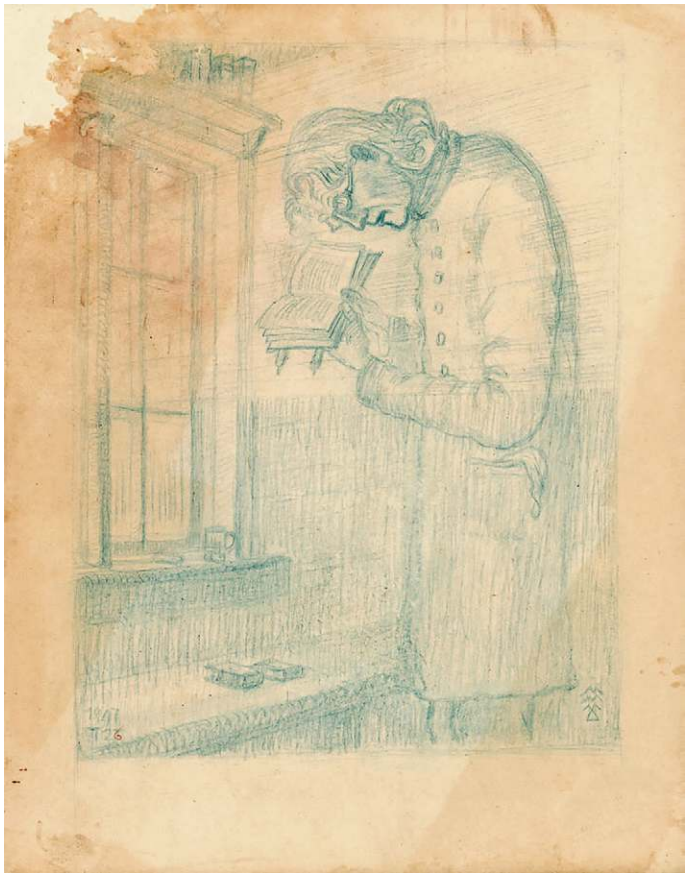
В БИЙСКОМ ТЕАТРЕ

Десять лет с 1947 по 1957 год в бийском театре играл актер Марк Хасман (1929, Ковно — 1992, Беер-Шева). На Алтай его семья попала из Литвы в 1941 году. Слово «депортация» вряд ли уместно, учитывая судьбу евреев, оставшихся в Литве в 1941 году. В 1957 году Хасман вернулся в Литву, сыграв в течение последующих двух десятилетий 120 ролей в Русском драматическом театре Литовской ССР. В 1979 году актер переехал в Израиль. Работу в театре он дополнил игрой в телесериалах и дипломных кинофильмах студентов.

Кроме Хасмана в бийском театре были и другие литвины. Здесь служил художник Адомас Бракас (1886-1952), принадлежавший к ядру литовской политической и культурной интеллигенции в Клайпедском регионе. Бракас был одним из учредителей действовавшего в Клайпеде в 1922-1939 годах культурно-просветительского общества «Aukuras» («Жертвенник»), решал дела клайпедской консерватории, оперы, симфонического оркестра. В 1920-1939 годах работал учителем рисования в клайпедской гимназии имени Витовта Великого. Адомас Бракас создавал художественные и графические работы, иллюстрации к книгам и журналам, обложки. Бракас считается одним из первых иллюстраторов литовской печати XX века. По его проекту в Пагегяй были построены здания Банка Литвы и прогимназии имени Кристийонаса Донелайтиса, его идеи были использованы при строительстве гимназии имени Витаутаса Великого. По проекту Бракаса в 1925 году на городском кладбище возведен памятник «Погибшим за свободу. 1923 г.». После аннексии Клайпедского края в 1939 году Бракас был отправлен гитлеровцами в тюрьму. В 1941 году Адомас и его сын Таутвидас, студент второго курса архитектурного факультета, были арестованы НКВД и доставлены в Барнаул, где оба сначала работали на кирпичном заводе, а летом — в карьере. С наступлением зимы Адомас Бракас устроился декоратором в театр, а позже вместе со всей труппой переехал в Бийск. С 1943 года Адомас служит реквизитором, а его сын Таутвидас возглавляет музыкальную часть театра. Некоторые эскизы, рисунки, открытки Адомаса Бракаса, выполненные в бийский период, сохранились. Большая их часть создана на плохой бумаге или на тетрадных страницах в клеточку с помощью карандашей и некачественной краски. В настоящее время они хранятся в читальном зале Литовского архива литературы и искусства, в фонде художника Клайпедского края Адомаса Бракаса. Бийские работы отца привез на родину, в Литовскую ССР, сын Таутвидас.

В 1949 году Адомас Бракас был обвинен в антисоветской агитации и приговорен к десяти годам исправительного лагеря и пяти годам лишения избирательных прав с конфискацией имущества. Лишившись зрения и здоровья, Бракас умер, по одним данным, в барнаульской тюрьме, по другим — в бийском лагере.

Неоднократно издавалась на разных языках книга (первое, американское, издание в 1968 году) Эстер Рудомин «Бескрайняя степь» о жизни в годы войны маленькой жительницы Вильно (Вильнюса) в Рубцовске. У англоязычных издателей книга считается бестселлером детской литературы. На западе книгу сравнивали с «Дневником Анны Франк». Из зарубежных аннотаций: «В 1941 году Эстер и ее семья были арестованы советскими военными властями как капиталисты и увезены из своего дома в Вильно (Польша) в Сибирь (Россия). По прибытии мать и отец Эстер вынуждены были работать в гипсовой шахте, а Эстер и ее бабушка работали на полях. В конце концов Эстер и ее семья



Адомас Бракас. Автопортрет с книгой. 1947

получают отдельный домик, Эстер посещает местную школу в Рубцовске, но им по-прежнему приходится сталкиваться с холодной сибирской зимой, жарким летом, постоянным голодом, в Красную армию призывают отца Эстер. Есть некоторое сходство между этой книгой и «Дневником Анны Франк», так как обе являются документальным повествованием, посвященным ужасам Второй мировой войны. Книга сохраняет взгляд подростка, еврейской девочки, а потому проста для чтения. Детское восприятие сообщает сюжету свежесть и непосредственность, чего часто не хватает другим воспоминаниям. Однако «Бескрайняя степь» гораздо менее известна».

Наиболее яркой предстает первая половина книги, где Эстер вспоминает ужасы безумного мира: разделение между здоровьем и слабостью, кошмарные два месяца в поезде — из еды только жидкий суп, прибытие в лагерь, непосильный труд в гипсовой шахте. Она также описывает неожиданные милости: местные дети тайно передавали еду ссыльным; амнистию, последовавшую по просьбе Великобритании, что позволило польским гражданам покинуть лагерь и поселиться в Рубцовске и соседних деревнях; доброту жителей — людей, живущих так же, как и Рудомины.

Рудомины перешли от привилегированной самоуспокоенности, в которой они полагались на слуг, делавших для них все, в мир, где наличие или отсутствие картошки может означать разницу между жизнью и смертью. У Эстер есть заветное желание — иметь собственную fufaika. Подросток почти преодолевает неприятие советской власти. Она гордится

собой: «...маленькая богатая девочка из Вильно выжила в бедности». Эстер удивляется «маленьким капиталистам», поющим «Интернационал», изучающим русский язык, а, в конечном итоге, и своей любви к уникальной нетронутой красоте степи. Любовь эта так сильна, что, когда война закончилась и Рудоминам сообщили, что они могут вернуться в Польшу, Эстер не хочет уезжать из Рубцовска. Она ощущает себя сибирячкой.

По сути книга «Бескрайняя степь» — дань стойкости человеческому духу.

ПРИТЯЖЕНИЕ АЛТАЯ

Наверное, Алтай при всем трагизме событий 1941 года все же не стал для литовцев синонимом лишь чего-то исключительно ужасного. Иначе в 1971 году в издании «Журналист» не появилась бы информация о фильме-лауреате «Алтайский монтаж» (литовское телевидение) — приз и денежная премия в размере 500 рублей. Автор сценария и режиссер Г. Шаблявичюс. Оператор И. Марцинкявичюс.

Современные литовские киноведы дают работе такую характеристику: «Фильм о литовских студентах, уехавших работать в Алтайский край. Мы наблюдаем повседневную жизнь молодых людей в чужой стране и пересечение двух разных культур. Уже в этом фильме раскрывается присущее режиссерскому творчеству остроумие, которое передано ассоциативными монтажными решениями, саундтреком и поэтическим изображением повседневной жизни».

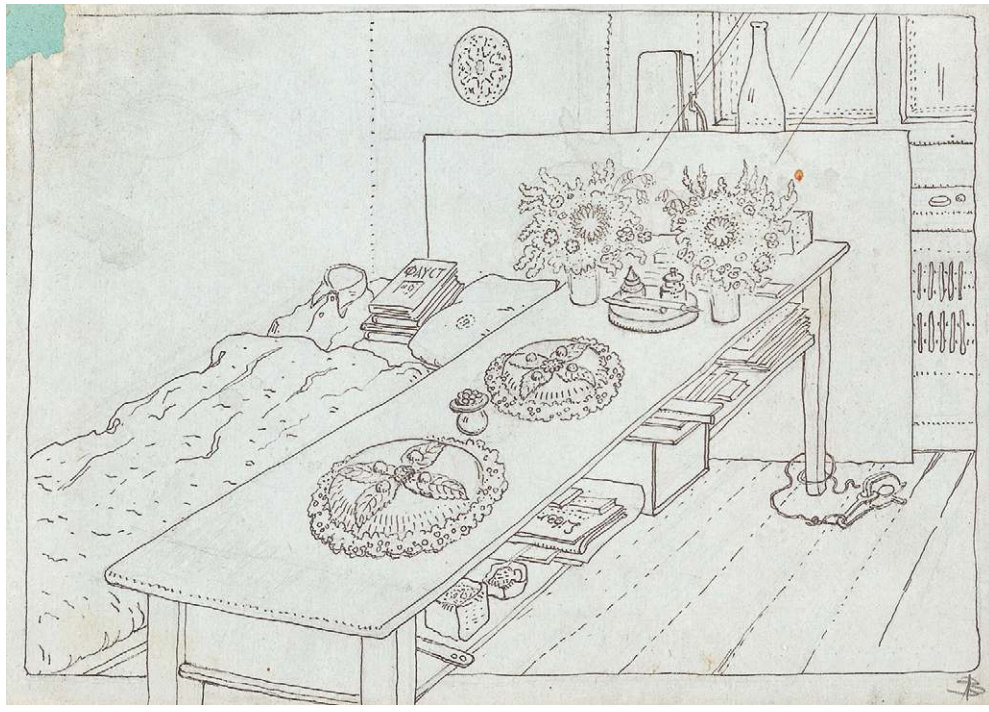
Хенрикас Шаблявичюс (Henrikas Šablevičius) рассказал в этом фильме об одном лете литовского студенческого стройотряда в Алтайском крае. С другой киноработой сценарист Шаблявичюс вошел в солидное издание «История советского кино. 1917-1967: 1952-1967» (Искусство, 1978): «...Фильм состоял из четырех новелл, раскрывавших единую тему: ребенок и война. В одной из новелл, «Последний выстрел», снятой А. Жебрюнасом по сценарию Г. Шаблявичуса, экран обнажал трагизм войны. Доверчивый ребенок погибает от пули бандита, прячущегося в болотах».

Краеведам Барнаула хорошо известен Витаутас Саета, старейший лесовод Алтайского края, всю жизнь с 1942 года проработавший в лесном хозяйстве. Уроженцем Барнаула (родился 16 августа 1941 года) является Витас Миляускас, который с 1995 года регулярно избирается председателем правления Литовской ассоциации политических заключенных и депортированных лиц.

СКОЛЬКО БЫЛО ВЫСЛАНО ИЗ ЛИТВЫ?

К сожалению, в современном российском кинематографе с недавнего времени удвоилось число «сосланных» в Сибирь литовцев, а количество погибших при освобождении от гитлеровцев советских солдат, наоборот, уменьшилось. Например, в финальных титрах фильма Павла Чухрая «Холодное танго» (2015): «Во время немецкой оккупации в Литве было уничтожено более 200 тысяч евреев. В советский период было сослано в сибирские лагеря и на поселение более 260 тысяч литовцев. При освобождении Прибалтики от немецких войск погибло более 120 тысяч советских солдат». Для сравнения: количество депортированных с литовского, «геноцидного» сайта: «На территории Литвы гитлеровцами уничтожено около полумиллиона гражданских лиц и 200 тысяч военнопленных. При освобождении Литовской ССР от фашистской оккупации, начавшемся в июле 1944 года, погибло около 138 тысяч воинов Советской армии многих национальностей» («Военно-исторический журнал», 1990).

Что касается современных литовских оценок, то там считают, что с 15-19 июня 1941 года на восток СССР было отправлено около 17 500 человек (выяснены судьбы 16 246 депортированных). Были организованы 17 эшелонов (577 вагонов), из них восемь — в Алтайский край. В Бийск и Барнаул было привезено 7 232 ссыльных литовца, которых «поделили» представители строительства, заводов и колхозов. В ряде источников называют другое количество — 7 462.



Адомас Бракас. Бийск. 1944